

УДК 1 (091)

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-195-207

Понятие позиции и позиционное мышление

А. В. Нечипоренко

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

Аннотация

В работе развывается постановка задачи о философской проработке понятия «позиция». На примерах из истории науки и философии от Г. Галилея до работ Московского методологического кружка (ММК) второй половины 60-х – начала 70-х годов XX века рассматривается культурный феномен позиционного мышления. Особое внимание уделено философии И. Г. Фихте. Высказывается и обосновывается предположение, что диалектика Фихте является образцом специфически позиционного мышления и дает основание для определения объективного содержания понятия позиции. Описывается контекст возникновения позиционных схем, их специфическое устройство и употребление в работах ММК как нормативно-логического аппарата, альтернативного формальной логике. Очерчивается область актуальных проблем, связанных с понятием позиции.

Ключевые слова

позиция, позиционное мышление, наблюдатель, точка зрения, деятельность, самоопределение, единица, обособление, позиционная схема, рефлексия, экспериментирование, Галилей, Кант, Фихте, Маркс, Московский методологический кружок, ММК

Для цитирования

Нечипоренко А. В. Понятие позиции и позиционное мышление // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 2. С. 195–207. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-195-207

The Concept of Position and Positional Thinking

A. V. Nechiporenko

Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The paper elaborates on and develops the concept of “position”. Drawing on the examples from the history of science and philosophy from G. Galileo to the works of the Moscow Methodological Circle in the second half of the 60s – early 70s of the 19th century the author considers the cultural phenomenon of positional thinking. Special attention is paid to the philosophy of I.G. Fichte. An assumption is made and

© А. В. Нечипоренко, 2020

substantiated that Fichte's dialectics is a model of specifically positional thinking and provides a basis for determining the objective content of the concept of "position". The paper also describes the context of the emergence of positional schemes, their specific structure and use in the works of MMK as a normative-logical apparatus, an alternative to formal logic. It also outlines the area of topical problems associated with the concept of "position".

Keywords

position, positional thinking, observer, point of view, activity, self-determination, unit, isolation, positional scheme, reflection, experimentation, Galileo, Kant, Fichte, Marx, Moscow Methodological Circle, MMC

For citation

Nechiporenko A. V. The Concept of Position and Positional Thinking. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 2, p. 195–207. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-2-195-207

1

Есть слова, которые активно употребляются в философском дискурсе, но медленно, трудно и исторически поздно доводятся до формы (статуса) понятий. Например, «значение», «смысл», «задача». К таким словам относится и «позиция». О позициях говорится в смысле мировоззренческой установки, или подхода к решению определенной проблемы («реализм», «скептицизм», «математический платонизм», и т. п.), в смысле отношения к иным подходам («занял критическую позицию»), в смысле отстаивания некоторого положения («такая позиция вызывает удивление»), в смысле определенного аспекта рассмотрения (близкие выражения – «точка зрения», «в ракурсе», «различие перспектив»).

Слово «позиция» восходит к греческим θέσις, θέσις («тезис») и к латинскому *positio*. Значения многообразны:

- положение в пространстве; тем самым θέσις по смыслу близко с τόπος (место) и χώρα (помещение, округ, регион) [Mendel, 2015. P. 24];
- расположение или конфигурация – позиция войска, шахматная позиция;
- тезис, положение в мысли;
- тема, тезис в речи – так обозначали тему риторы и поэты Возрождения.

Задача данной статьи: показать, что слову «позиция» и близким к нему языковым выражениям соответствует культурно-историческое содержание – способы деятельности и методы мышления, развитые в истории науки и философии. Данное содержание я буду называть *позиционным мышлением*. Ограничивая содержание таким образом, я выношу за скобки ключевую в значительной степени тему позиций в *коммуникации*: я стремлюсь не столько эксплицировать понятие *позиции* в его полноте, сколько очертить историческую линию, значимую для философского чистого мышления.

2

Смысл *позиции* как «точки зрения» можно эксплицировать, обратившись к термину *наблюдатель* в физике. Принцип релятивизма содержит операции перехода между точками зрения двух *наблюдателей* из двух систем отсчета, движущихся относительно друг друга. Прием не нов и применялся еще Аристотелем в «Физике» для разрешения одной из апорий Зенона. Также понятие «точка зрения» присутствует в теории перспективы, созданной в эпоху Возрождения, и давшей начало проективной геометрии. В этих случаях *наблюдатель* – это материализация функционального места «точки зрения», он имплицитно мыслится как абстрактный «субъект» со всеобщими свойствами, с «общечеловеческой» формой организации сознания, независимой от разницы «точек зрения» [Мамардашвили, 1994]. Однако уже Г. Галилей указывал, что применение приема абстрактного *наблюдателя* к движению Земли наталкивается на возражения, которые «столь очевидны и доступны чувствам, что если бы чувство, более возвышенное и более совершенное, чем обычное и природное, не объединилось с разумом, то я сильно сомневаюсь, не был бы и я еще противником системы Коперника...» [Галилей, 1948. С. 423–424]. Абстракции *наблюдателя* противостоит представление о носителе жизнедеятельностных стереотипов, определенной картины мира, имеющем практически и ментально «нагруженное» видение. Пробрасывая линию к проблемам современной физики, можно увидеть развитие идеи «нагруженного» наблюдателя до понятия *приборной обстановки и принципа относительности к средствам наблюдения* [Фок, 1971. С. 648].

3

Смысл *позиции* как философского подхода рассмотрим на примере «Критики чистого разума» И. Канта. «Критика» была написана, когда гносеологическая проблема оформилась в противостоянии философских лагерей эмпиристов и рационалистов, и Д. Юм сформулировал в отношении к ним обоим скептические аргументы. Решая проблему, И. Кант самоопределялся относительно всех трех подходов. Принципиально новым было то, что Кант отошел от эмпирической фактичности и попытался на основе знания о способностях познающего разума *теоретически вывести* полный набор возможных философских подходов к познанию. Тем самым в отношении к истории философии впервые были поставлены теоретически сконструированные *типы подходов*: формальный идеализм, формальный реализм, материальный идеализм, материальный реализм [Лоскутов, 2019. С. 15–16]. Себя И. Кант определил как *дуалиста*. Позже И. Г. Фихте трактовал критическую философию Канта как позицию, внешнюю ко всем выведенным позициям, объемлющую и взаимоувязывающую их.

4

С моей точки зрения решающим пунктом в становлении философского позиционного мышления стала диалектика И. Г. Фихте.

Прежде всего, следует указать, что Фихте продолжил линию И. Канта на дедукцию философских подходов. Во второй, теоретической части «Основы общего наукоучения» (WL 1794) Фихте выводит ряд философских позиций, соотнося их с фактическими учениями философов: догматический идеалист (Лейбниц), догматический реалист (Спиноза), количественный идеалист, количественный реалист, качественный идеалист, качественный реалист, критический идеалист (Кант). Позиция Канта (и самого Фихте) вводится как рефлексивно замыкающая, связывающая и «снимающая» все противоположные друг другу позиции. В этой дедукции философские воззрения соотношены с выводимыми конфигурациями категорий так, что последние выступают трансцендентальными предпосылками, фундирующими позиции. Таким образом, каждый философский подход характеризуется своеобразным видением («картиной мира»), порождаемым определенной категориальной конфигурацией.

Далее, нужно указать на форму *двух рядов*, которую Фихте придал трансцендентальному методу. Речь идет об особой методической процедуре экспериментирования с мышлением и сознанием [Нечипоренко, 2014. С. 136–138]. «Помещая» себя во «втором ряду», наукоучитель формулирует гипотезу, *набросок* деятельностно-мыслительного акта и создает особое искусственное условие для его осуществления – *задачу* в форме противоречия¹. Затем переходит в «первый ряд» и осуществляет решение задачи – собственно свободный мыслительный акт. Возвращаясь во «второй ряд», прорабатывает содержание полученного опыта в понятийной и категориальной форме. Так осуществляется связывание двух форм – философского мышления и обыденного сознания. У Гегеля в «Феноменологии духа» мы находим тот же метод, хотя и модифицированный. Гегель использует выражение «мы», «наше», когда пишет о точке зрения философствующего автора и присоединяющихся к нему читателей, и выражение «само сознание», когда пишет об исследуемых формообразованиях сознания. Характерный оборот: «мы должны занять место в том же пункте времени и пространства и заставить показать нам ее (истину чувственной достоверности. – А. Н.), то есть превратить себя в то же самое “это я”» [Гегель, 1992. С. 56]. Здесь описывается операция, по типу такая же, как заимствование точки зрения *наблюдателя*. На этом основании

---

¹ М. Хайдеггер, комментируя «Основы общего наукоучения», реконструирует экспериментальную процедуру так: «основание наброска – совершение наброска – разработка того, что в наброске было выявлено» [Хайдеггер, 2016. С. 78].

можно характеризовать два ряда как *две позиции*, а указанную выше операцию – как *занятие позиции*. Форма трансцендентального метода предстает как движение, регулярный переход между двумя *позициями*.

Может показаться, что Фихте просто различил предметный и метапредметный планы, и его подход – это философия рефлексии. Однако сам Фихте отвергал такую интерпретацию. Так, в «Ясном как солнце сообщении...» он описывает рефлексивные переходы в метапланы. Исходная степень – это «действительная жизнь», «первые и основные определения», которым следует «лишь отдалиться». Следующие степени возникают при «свободном возвышении» над предыдущими, «исходя из себя самих»: вторая степень – самосознание, третья степень – рефлексия самосознания и т. д. Далее Фихте пишет: «...отныне мы будем рассматривать исключительно систему первой степени», «пребывание в этой сфере называют также преимущественно *реальностью*, *фактом сознания*. Его называют также *опытом*» [Фихте, 1993. С. 587–589]. Можно характеризовать степени рефлексии как *рефлексивные позиции*, однако Фихте интересуется в первую очередь сфера первой степени – реальность жизни или опыта, и следует рассмотреть, не укоренено ли в ней сущностное содержание *позиции*.

Для Фихте знание и опыт – это единство теоретического и практического моментов, и «только посредством подобной деятельности возможно самосознание» [Фихте, 2014. С. 23]. Как единое Я приходит в форму различных и соотносенных практического и теоретического? Разворачивание формы по Фихте осуществляется согласно закону пятиричности, впервые введенному в *WL nova methodo*. Дж. Коглиандро пишет, что, согласно Фихте, в пятиричности Я обнаруживает себя парящим между двумя актами определения – созерцанием и понятием. Я определяет себя и находит себя делающим, создает понятие себя самого и созерцает себя. Я «отграничивает область созерцаемого от понятийного, находясь в центре двух неразделимых рядов определений. Поэтому самоопределение Я ограничено только его созерцаемостью, и, наоборот, созерцание, которое Я имеет о себе, может быть понято только как действующее»². При разворачивании пятиричности из неопределенности определяются и взаимопосредствуются понятие цели и созерцаемый объект, созерцание действия и понятие себя действующего. Важнейшим является переход от неопределенного единства к определенности. «Я колеблется между двумя определяемыми «массами»: с одной стороны, идеальной определяемостью, многообразием, призывающим к определенному действию, которое здесь является синонимом определения вообще. Второй определяемой «массой» является пред-

² См.: Cogliandro G. Die Dynamik der Fünffachheit in der Wissenschaftslehre nova methodo. URL: https://www.academia.edu/8239773/Die_Dynamik_der_Funffachheit_in_der_Wissenschaftslehre_nova_methodo (дата обращения 06.05.2020).

ставленное чувственное многообразие (которое возникает как представление продуктивного воображения). В идеальном ряду Я направляет свою деятельность на объект; это определяется понятием цели, которое является условием воли. С другой стороны, в действительном ряду та же изначальная деятельность предстает как самоопределяющаяся через понятие причинности, посредством которой она воздействует на объект»³.

Приведенный выше фрагмент можно понять так, что если «действительная масса» – предметно-чувственный материал, то идеальная «масса» – это универсум способов деятельности и действий духа (интеллигенции).

Разворачивание пятиричности есть конкретизация, индивидуализация и обособление в тотальности Я. Понятие *обособления* является ключевым. Его значение подчеркивает Матиас Беккер: «Фихтевскую философию можно выразить и так: нужно было бы так упредить распадение на мышление и бытие, что все другое зависело бы от определения Я, ... определение внутри него несет с собой нечто более важное, чем различие мышления и бытия, и одновременно не терять из поля зрения это различие... В конце концов все сводится к этой способности (или возможности) обособления. Обособление остается при себе и снова снимается, но именно постольку, поскольку оно делает Я содержательным, но это было бы содержание в двойном рассмотрении: *в-себе-содержание* и *себя-содержание*» [Беккер, 2012. С. 198–199].

Мое предположение состоит в том, что описываемые Фихте обособление и генезис пятиричности следует интерпретировать как становление позиции, *позиционирование*, или в перспективе свободно действующего индивида – как личностное *самоопределение в позиции*. Сама же *позиция* – это конкретизированная и обособленная деятельностная единица, в которой, следуя Фихте, различаются действие, объект, цель, а также действующее, созерцающее и себя определяющее Я. Следует подчеркнуть, что речь идет не о формах сознания и не о психических функциях индивида. В *позиции* экзистентно осуществляется сущность *яйности* – единство бытия и знания (интеллектуального созерцания) – демонстрируемая в первых основоположениях «Основ общего наукоучения».

Характерно, что, интерпретируя Фихте, М. Хайдеггер пишет о «Я-бытии», бытийствовании *яйности* в определенном «способе условия-бытия» [Хайдеггер, 2016. С. 90–91], для которого его бытие с необходимостью «для себя и обязательно только для себя» [Хайдеггер, 2016. С. 92]. Я-бытие сближается Хайдеггером с экзистенциальной структурой *Dasein*.

---

³ Cogliandro G. Die Dynamik der Fünffachheit in der Wissenschaftslehre nova methodo.

Онтологический характер яйности подчеркивает и А. К. Судаков, указывая, что в первых основоположениях «Основ общего наукоучения» «бытие мыслится в необходимой связи с чистым и эмпирическим самосознанием», что «метафизическое, а на известном уровне и трансцендентально-теологическое, содержание этих положений совершенно непозволительно растворять в рефлексивных рядах «философии самосознания». Самая вещь (пласт дорефлексивной онтологии) присутствует в них в неразрывной и неслиянной связи с чистым самосознанием⁴ Я, а в известном смысле, – присутствует даже до сознания и безотносительно к нему»⁵.

Таким образом, у Фихте в обособленной и конечной деятельностной единице яйности осуществляется единство бытия и для-себя-бытия, бытийствования и данности самому себе (*Intellektuelle Anschauung*, видения). Основные моменты этой единицы различаются и разворачиваются по закону пятиричности и являются результатом самоопределения. В одном аспекте это определенный *способ действия*, опосредствованный определенной категориальной формой и конфигурацией, в другом аспекте это «схваченный» и «повернутый определенной стороной» *объект* действия, в третьем – это созерцание или *точка зрения*, в четвертом – это выражение свободы, нравственно-этического и мировоззренческого само-стояния.

Высказываемая мной гипотеза заключается в том, что все эти моменты в единстве и образуют содержание понятия *позиции*.

5

Приведенное выше понимание *позиции* как обособленной единицы деятельности может быть соотнесено с понятием *разделения труда*, введенным в политэкономии А. Смитом и активно использованным в марксизме. К. Маркс заимствует из немецкого идеализма деятельностные представления и, реализуя мировоззренческую установку материализма, в качестве базовой полагает деятельность материального производства – труд. «Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделение труда. ... Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т.е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда» [Маркс, Энгельс, 1955. С. 20]. Мож-

---

⁴ Я полагаю, более точным здесь было бы не «чистое самосознание», а «интеллектуальное созерцание» (*die Intellektuelle Anschauung*).

⁵ См.: Судаков А. К. Всеединство абсолюта и двуединство Я. Метафизика и рефлексия в структуре «дедукции» основоположений наукоучения Фихте. URL: <https://esse-journal.ru/?p=717> (дата обращения 06.05.2020).

но видеть, что обособленная деятельность характеризуется у К. Маркса такими элементами, как *материал, продукт, орудие*, в иных фрагментах к ним добавлены *потребность* или *цель* труда ⁶.

6

В новейшее время понятие *позиция* было проработано и заняло важное место в трудах Московского методологического кружка (ММК, 1958–1994). Создание в 1964–1965 гг. позиционных схем и выработка понятия *позиция* было во многом ключевым моментом в развитии философско-методологической программы ММК. Можно проследить два истока, в синтезе давших понятие.

Первый источник – это представление об *управленческой деятельности*. С 1963 г. в ММК активно прорабатывалось понятие управления. Это работы О. И. Генисаретского по анализу кибернетического понятия управления, работы Г. П. Щедровицкого по социальному и педагогическому исследованию детских игр [Щедровицкий, 1966], а также работы В. А. Лефевра. По этой линии была получена и начала активно практиковаться схема управленческой деятельности как надстраиваемой над управляемой деятельностью и организационно-технически охватывающей ее ⁷.

Второй источник – это представление о *рефлексии* и схема рефлексивного выхода.

К началу 1960-х гг. в ММК были выработаны представления об *акте деятельности*, в котором выделялось пять элементов: цель, исходный материал (или объект преобразования), продукт, действия и орудия (средства). В схеме рефлексивного выхода рефлексия описывается как *кооперация двух деятельностных актов*. Первичным рассматривается акт, в котором деятельность сталкивается с затруднением. Для преодоления трудности сам этот акт становится предметом анализа во вторичном рефлексивном акте, в котором вырабатываются рефлексивные знания и то, что передается в исходный акт в качестве средств, разрешающих затруднение [Щедровицкий, 1995. С. 173–278].

Важным контекстом создания схемы рефлексивного выхода была проработка темы рефлексии в педагогических исследованиях Г. П. Щедровицкого, Н. Г. Алек-

---

⁶ Эту характеристику деятельности можно сравнить с тем, как в работе «Замкнутое торговое государство» Фихте определяет различные виды деятельности их *объектом, способом и целью* [Фихте, 2010. С. 66].

⁷ См.: Щедровицкий П. Г. Заметки к истории формирования понятия управления в СД подходе. URL: <https://shchedrovitskiy.com/zametki-k-istorii-formirovaniya-ponjatija-upravlenija-v-sd-podhode/> (дата обращения 06.05.2020).

сеева и В. В. Давыдова, а также на семинаре О. И. Генисаретского, посвященном философии Гегеля.

В создании схемы рефлексивного выхода решающую роль сыграли «1) необходимость объяснить специфику и происхождение методологических знаний, 2) полемика с В. А. Лефевром по поводу предложенных им схем и формальных описаний рефлексии» [Щедровицкий, 1995. С. 273].

В. А. Лефевр предложил модель рефлексии как отражения на «планшете сознания» индивида, и в статье 1965 г. впервые появилось изображение «человечка», отображающего на «планшете» других «человечков» и самого себя [Лефевр, 1965]. Если В. А. Лефевр строил «научную психологию» и разрабатывал «алгебру сознания», то для Г. П. Щедровицкого принципиальной была установка антипсихологизма. Думается, Г. П. Щедровицкого не устраивал «оператор отражения» в алгебре Лефевра – из истории философии известна вся критика концепции отражения. Схема рефлексивного выхода была построена Щедровицким как связь кооперации деятельностных актов. Тем самым *рефлексия* определялась в рамках *онтологии деятельности*, через функциональные деятельностные структуры, имеющие онтологический статус безотносительный к реальным индивидам, тогда как последние выступали носителями деятельности. В психологическом же аспекте в схеме был реализован подход *интерсубъектности*, что соответствовало культурно-исторической концепции Л. С. Выготского и его понятию *интериоризации*.

Позиция (схематизированная «человечком») стала обозначать специфическую обособленную единицу деятельности – деятельностный акт в целостности всех его элементов, или способ деятельности. Связи кооперации (и связи рефлексии как особого вида кооперации) позволяли строить из этих деятельностных единиц многообразные структуры. Созданный понятийно-схематический аппарат использовался для дедукции методом восхождения от абстрактного к конкретному сложных систем деятельности (например, взаимосвязь практики, инженерии, науки и философии). При дедукции восстанавливались и имитировались типовые затруднения («разрывы») в деятельности, они выступали «задачами», требующими решения. Переход к средствам и способам, преодолевающим затруднения, осуществлялся на основе рефлексии, которая таким образом выступала механизмом развития деятельностной системы [Щедровицкий, Дубровский, 1967].

Стенограммы семинарских обсуждений ММК свидетельствуют, что слово «позиция» употреблялось активно, причем в разных смыслах [Анналы ММК, 2009]. С одной стороны, оно использовалось как термин, относящийся к действительности «схем с человечками» (позиционных схем). А с другой стороны – в русле общекультурного словоупотребления: для обозначения оппозиций в дискуссии или при предъявлении мировоззренческих и теоретических установок. Это создало

совершенно особый контекст рисованию и использованию позиционных схем – прежде всего возможность *в смысловом плане схематизировать реальную ситуацию здесь и сейчас*. С одной стороны, позиционные схемы единообразно стягивали на себя по смыслу различные моменты интеллектуального процесса – мышление, действие, коммуникацию, рефлексию, а с другой – обеспечивали рефлексию и логическое нормирование собственной живой работы. По-видимому, это был во многом переломный и решающий момент в истории ММК. С 1968 г. семинары ММК стали осознаваться как «экспериментальный полигон» мышления и деятельности, воспроизводящий, как «микрокосм», проблемы современной интеллектуальной ситуации в мире [Анналы ММК, 2009. С. 72]. Выработка теоретических представлений о деятельности, мышлении, рефлексии, коммуникации начала осознанно вестись методом *экспериментирования с собственными мышлением и деятельностью*. Язык позиционных схем – с его характерными операторикой («вхождения в позицию», «помещения себя в схему» и т. п.), техниками нормирования деятельности и рефлексивного оборачивания – оказался *инструментальным условием и важнейшей предпосылкой* осуществления этого метода.

7

Подведем итоги проделанного исторического очерка. Он был призван поставить вопрос о *позиции* как значимом философском понятии, требующем проработки.

Даже немногие кратко описанные примеры позволяют заключить, что вопрос о *позиции* затрагивает контексты различных проблем, актуальных для современной философии. Это и вопрос о теоретическом и операциональном описании и нормировании мышления иным методом, чем формальные логики; и вопрос о связи мышления и интенциональных форм воззрительности; и проблемы междисциплинарного взаимодействия, синтеза разнопредметных знаний, разделения и соединения деятельности (кооперации и коллаборации), особенно актуальные в условиях современного инновационного развития; и проблематика мировоззренческого самоопределения и пр.

Специфика мыслительных понятий, операций и способов, затронутых в статье, дает основание, с моей точки зрения, для постановки задачи об историко-философской реконструкции *позиционного мышления* как особой, развивавшейся в истории формы рациональности и как особого метода.

Список литературы / Reference

- Анналы ММК. Семинары 1969/70: Методологическая работа. Теория деятельности. М.: Наследие ММК, 2009.
- Annaly ММК. Seminary 1969/70: Metodologicheskaya rabota. Teoriya deyatelnosti. Moscow, Nasledie ММК, 2009. (in Russ.)
- Беккер М.** Чистый свет – чувственный образ или конструктивный принцип в Наукоучении 1804 г. // Позднее наукоучение Фихте: Материалы междунар. Фихтевской конф. (СПб., РХГА, 27–28 ноября 2008 г.). СПб.: Изд-во РХГА, 2012. С. 176–212.
- Becker M.** Das reine Licht – Sinbild oder konstruktives Prinzip in der Wissenschaftslehre von 1804. In: Fichtes späte Wissenschaftslehre. Beiträge zur Internationalen J.-G.-Fichte-Konferenz (Russische Christliche Humanitäre Academy. St. Petersburg 27–28.11.2008). St. Petersburg, Verlag der Russische Christliche Humanitäre Academy, 2012, S. 176–212. (in Russ.)
- Галилей Г.** Диалог о двух главнейших системах мира. М.: ОГИЗ, 1948.
- Galiley G.** Dialog o dvukh glavneyshikh sistemakh mira. Moscow, OGIZ, 1948. (in Russ.)
- Гегель Г. В. Ф.** Система наук. Часть первая. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992.
- Gegel G. V. F.** Sistema nauk. Chast pervaya. Fenomenologiya dukha. St. Petersburg, Nauka, 1992. (in Russ.)
- Лефевр В. А.** О самоорганизующихся и саморефлективных системах и их исследовании // Проблемы исследования систем и структур / Под ред. М. Ф. Веденова и др. М.: АН СССР, 1965. С. 61–67.
- Lefevr V. A.** O samoorganizuyushchikhsya i samoreflektivnykh sistemakh i ikh issledovaniy. In: Vedenov M. F. et al. (eds.). Problemy issledovaniya sistem i struktur. Moscow, AN SSSR, 1965, p. 61–67. (in Russ.)
- Лоскутов Р. В.** Понятия идеализма и реализма в философских системах И. Канта и И. Г. Фихте // Материалы 57-й Междунар. науч. студ. конф. (Новосибирск, НГУ, 14–19 апреля 2019). Серия: Философия и политология. Новосибирск: НГУ, 2019. С. 15–16.
- Loskutov R. V.** Ponyatiya idealizma i realizma v filosofskikh sistemakh I. Kanta i I. G. Fikhte. In: Proceedings of the 57th International Student Scientific Conference (Novosibirsk, NSU, April 14–19, 2019). Series: Philosophy and Politology. Novosibirsk, NSU Press, 2019, p. 15–16. (in Russ.)
- Мамардашвили М. К.** Классический и неклассический идеалы рациональности. М.: Азбука, 1994.

- Mamardashvili M. K.** Klassicheskiy i neklassicheskiy idealy ratsionalnosti. Moscow, Azbuka, 1994. (in Russ.)
- Маркс К., Энгельс Ф.** Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 50 т. / Ред. Я. Б. Турчинс. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 3. С. 7–544.
- Marx K., Engels F.** Nemetskaya ideologiya. In: Turchins Ya. B. (ed.). Marx K., Engels F. Works. In 50 vols. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury, 1955, vol. 3, p. 7–544. (in Russ.)
- Нечипоренко А. В.** Диалектика Фихте и онтология деятельности // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2014. Т. 12, № 14. С. 132–139.
- Nechiporenko A. V.** Dialectics of J. G. Fichte and the Ontology of Activity. *Vestnik NSU. Series: Philosophy*, 2014, vol. 12, no. 4, p. 132–139. (in Russ.)
- Фихте И. Г.** Замкнутое торговое государство. М.: УРСС, 2010.
- Fichte J. G.** Zamknuotoe torgovoe gosudarstvo. Moscow, URSS, 2010. (in Russ.)
- Фихте И. Г.** Основа естественного права согласно принципам наукоучения. М.: Канон+, 2014.
- Fichte J. G.** Osnova estestvennogo prava soglasno printsipam naukoucheniya. Moscow, Kanon+, 2014. (in Russ.)
- Фихте И. Г.** Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии // Фихте И. Г. Соч.: В 2 т. / Под ред. В. Волжского. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 1. С. 563–667.
- Fichte J. G.** Yasnoe, kak solntse, soobshchenie shirokoy publike o podlinnoy sushchnosti noveyshey filosofii. In: Volzhskii V. (ed.). Fikhte I. G. Works. In 2 vols. St. Petersburg, Mifril, 1993, vol. 1, p. 563–667 (in Russ.)
- Фок В. А.** Квантовая физика и философские проблемы. М.: Наука, 1970.
- Fok V. A.** Kvantovaya fizika i filosofskie problemy. Moscow, Nauka, 1970. (in Russ.)
- Хайдеггер М.** Немецкий идеализм (Фихте, Шеллинг, Гегель) и философская проблематика современности. СПб.: Владимир Даль, 2016.
- Heidegger M.** Nemetskiy idealizm (Fikhte, Shelling, Gegel) i filosofskaya problematika sovremennosti. St. Petersburg, Vladimir Dal, 2016. (in Russ.)
- Щедровицкий Г. П.** Избранные труды. М.: Школа культурной политики, 1995.
- Shchedrovitskiy G. P.** Izbrannye trudy. Moscow, Shkola kulturnoi politiki, 1995. (in Russ.)
- Щедровицкий Г. П.** Методологические замечания к педагогическому исследованию игры. // Психология и педагогика игры дошкольника / Под ред. А. В. Запорожца, А. П. Усовой. М.: Просвещение, 1966. С. 92–112.

Shchedrovitskiy G. P. Metodologicheskie zamechaniya k pedagogicheskomu issledovaniyu igry. In: Zaporozhets A. V., Usova A. P. (eds.). Psikhologiya i pedagogika igry doskolnika. Moscow, Prosveshchenie, 1966, p. 92–112 (in Russ.)

Щедровицкий Г. П., Дубровский В. Я. Научное исследование в системе «методологической работы» // Проблемы исследования структуры науки / Под ред. В. Н. Борисова. Новосибирск, 1967. С. 105–115.

Shchedrovitskiy G. P., Dubrovskiy V. Ya. Nauchnoe issledovanie v sisteme “metodologicheskoy raboty”. In: Borisov V. N. (ed.). Problemy issledovaniya struktury nauki. Novosibirsk, NSU Press, 1967, p. 105–115. (in Russ.)

Mendel H. What’s Location Got to Do with It? Place, Space, and the Infinite in Classical Greek Mathematics. In: Risi V. De (ed.). Mathematizing Space: The Objects of Geometry from Antiquity to the Early Modern Age. Springer International Publishing Switzerland, 2015, p. 15–63.

Материал поступил в редколлегию

Received

07.04.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Нечипоренко Александр Валерьевич

кандидат философских наук

ассистент кафедры истории философии Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

Aleksander V. Nechiporenko

Candidate of Sciences (Philosophy)

assistant professor at the Chair of History of Philosophy, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

a.v.nechiporenko@gmail.com